S 3/427

S 3/427.

О ПРАВОСЛАВНОМЪ ДУХОВНОМЪ ВѢДОМСТВѢ ВЪ РОССІИ

(составлено въ 1859 году по оффиціальнымъ источникамъ).

Дозволено цензурой, Москва, 28 Августа, 1864 г.
(Изъ газеты *День* № 35.)

Въ типографіи Бахметева.

2007060179

О православномъ духовномъ вѣдомствѣ въ Россіи (составлено въ 1859 году по оффиціальнымъ источникамъ).

Въ Россіи государство съ давнихъ временъ имѣло намѣреніе отобрать отъ монастырей и церквей принадлежащее имъ недвижимое имущество, на томъ основаніи, что духовенству и въ особенности монашеству не пристойно владѣть селами и деревнями, которыя обременяли ихъ мірскими заботами. Такъ думалъ Іоаннъ III въ началѣ XVI столѣтія; но встрѣтивъ сопротивленіе отъ Московскаго митрополита Симона, епископовъ и всего собора, онъ оставилъ мысль свою не исполненною.

Іоаннъ Грозный сначала запретилъ монастырямъ только покупать вотчины, а впослѣдствіи повелѣлъ возвратить отъ нихъ всѣ тѣ земли, села и другія угодья, которыми они завладѣли въ смутное время боярской власти; наконецъ на соборѣ

1580 года онъ постановилъ, чтобы земли и села княжескія, когда либо отказанныя митрополитамъ, епископамъ, монастырямъ и церквамъ, или даже купленныя ими, возвращены были государю, и чтобы впредь они не пріобрѣтали себѣ недвижимыхъ имѣній ни чрезъ добровольное даяніе, ни покупкою. Но, не смотря на это, самъ же Іоаннъ и сынъ его Ѳедоръ, слѣдуя обычаю предковъ и уступая просьбамъ духовенства,—однимъ словомъ уступая требованію времени—продолжали утверждать за духовенствомъ старыя владѣнія по прежнему и еще жаловали новыя.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ учрежденъ былъ, въ 1649 году, Монастырскій Приказъ, который, между прочимъ, получилъ право полнаго завѣдыванія монастырскими и церковными селами. Управленіе этого приказа произвело только безпорядокъ и онъ былъ закрытъ въ 1667 году.

Императоръ Петръ I, «въ намѣреніи обратить всѣ недвижимыя имѣнія духовенства на истинную душеспасительную пользу», указомъ 31 Января 1701 года повелѣлъ графу Мусину-Пушкину взять ихъ подъ свое вѣденіе, и собираемые съ нихъ доходы употреблять на благолѣпіе церковное и *на удовлетворительное содержаніе служителей алтаря*; а остатки обращать *на учрежденіе уд-*

ховныхъ училищъ, на пропитаніе послужившихъ отечеству престарѣлыхъ отставныхъ и на вспомоществованіе неимущимъ (*).

Для ближайшаго достиженія этой цѣли изданъ былъ въ 1720 году «духовный регламентъ»; а для сбора доходовъ съ духовныхъ имѣній учреждена была въ 1724 году Камеръ-коллегія, которой вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было составить штаты для епархій, монастырей и церквей. Возстановленный вновь Монастырскій Приказъ переименованъ былъ въ Камеръ-контору.

Въ царствованіе императрицы Екатерины I, для управленія церковными имѣніями учреждено было при синодѣ особое присутственное мѣсто изъ свѣтскихъ лицъ, подъ названіемъ Коллегіи-экономіи. Она была уничтожена при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1744 году, по ходатайству самого синода, который принялъ на себя непосредственную обязанность имѣть надзоръ за церковными имѣніями и доходы съ нихъ употреблять согласно съ намѣреніями императора Петра I.

(*) Такъ сказано въ манифестѣ 26 Февраля 1764 г. объ отобраніи въ казну монастырскихъ имѣній. Въ немъ же есть ссылка и на указъ 31 Января 1701 года; но въ этомъ указѣ говорится только о переписи патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ.

Этотъ порядокъ продолжался также не долго. Указомъ 30 Сентября 1757 года управленіе всѣми церковными имуществами снова передано было въ гражданское вѣдомство и повелѣно вновь быть Коллегіи-экономіи. Но и это предположеніе не было вполнѣ приведено въ исполненіе. Императоръ Петръ III успѣлъ только подтвердить этотъ указъ.

Дѣло о церковныхъ имѣніяхъ порѣшила императрица Екатерина II изданіемъ духовныхъ штатовъ 26 Февраля 1764 г. Взятыя въ казну архіерейскія, монастырскія и церковныя имѣнія состояли, ровно сто лѣтъ тому назадъ, изъ 910,866 крестьянъ, которые тотчасъ обложены были *полутора рублевымъ* оброкомъ и казна въ первый годъ получила съ нихъ 1,366,229 рублей. Изъ этой суммы на содержаніе епархіальныхъ архіереевъ, архіерейскихъ домовъ, монастырей, оставшихся неупраздненными, каѳедральныхъ соборовъ и нѣкоторыхъ городскихъ церквей, опредѣлено было только 403,712 рублей...

Въ послѣдующіе годы сумма сія добавлялась незначительными прибавками.

Въ 1768 году (5 Ноября), т. е. черезъ 4 года послѣ отобранія церковныхъ имѣній, положенный первоначально на крестьянъ полутора-рублевый оброкъ увеличенъ былъ общимъ налогомъ въ

2 р. 70 коп. съ каждой ревизской души; въ 1783 г. (3 Мая) налогъ этотъ увеличенъ еще однимъ рублемъ,—что тотчасъ же (80 лѣтъ тому назадъ) возвысило доходъ, получаемый правительствомъ съ поступившихъ въ казну монастырскихъ вотчинъ, до 3,370,000 руб.

Такимъ образомъ видно, что до конца минувшаго столѣтія, правительство мало способствовало улучшенію состоянія церкви и ея служителей... Сдѣлаемъ краткій очеркъ тому, въ какомъ положеніи находимъ мы въ настоящее время духовенство и важнѣйшія части, принадлежащія къ вѣдомству православной церкви.

Епархіальные архіереи и архіерейскіе домы.

Епархіальные архіереи получаютъ содержаніе на свое лицо и на архіерейскій домъ, состоящій изъ ихъ свиты и прислуги.

Мы не будемъ здѣсь говорить объ епархіяхъ первоклассныхъ, къ которымъ принадлежатъ четыре митрополіи,—Кіевская, Новгородская, Московская и С.-Петербургская. Онѣ пользуются довольнымъ содержаніемъ.

Равнымъ образомъ достаточно обезпечены въ своемъ содержаніи архіереи Западныхъ епархій, получающіе на свое содержаніе, во второклассныхъ епархіяхъ, Литовской, Могилевской, Минской и

Подольской, по 4000 р.; и сверхъ того на свиту, пѣвчихъ и служителей при архіерейскомъ домѣ по 2973 руб. Архіереямъ третьеклассныхъ епархій, Полоцкой и Волынской, производится на личное содержаніе по 3200 р., и по 2778 р. на свиту, пѣвчихъ и служителей. Викарные архіереи въ этихъ епархіяхъ получаютъ на свое лицо 1300 р. и на свиту 700 рублей.

Въ сравненіи съ этимъ достаточнымъ жалованьемъ, совершенно инымъ представляется содержаніе получаемое архіереями Великороссійскихъ епархій. По штатамъ 1764 г. на жалованье, на столъ, экипажъ, и проч., имъ положено—въ епархіяхъ втораго класса 914 руб., а третьяго 743 р. На содержаніе архіерейской свиты, пѣвчихъ и прислуги, составляющихъ въ епархіяхъ второклассныхъ 94 человѣка, а въ третьеклассныхъ 80 человѣкъ, отпускается для первыхъ отъ 1671 р. до 1960 р.; а для послѣднихъ отъ 1268 р. до 1580 рублей. Изъ этой же суммы архіереи должны поддерживать ризницу, исправлять соборную церковь, архіерейскій домъ и домовую церковь. Наконецъ на каждый архіерейскій домъ возложена обязанность содержать 30 человѣкъ богадѣленныхъ обоего пола.

Въ частности эти суммы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ епархіяхъ втораго класса

экономъ получаетъ 17 р. 31 к.; духовникъ и ризничій—по 8 р. 58 к.; на послѣдняго возложена также обязанность казначея. Два крестныхъ іеромонаха и два іеродіакона получаютъ по 6 р. 90 к.; писецъ при казначеѣ 11 р. 43 к., житенный (завѣдывающій кладовою) и чашникъ (у котораго на рукахъ погребъ) по 5 р. 75 к.; два архіерейскихъ келейника по 3 р. 48 к.; четыре служителя при архіереѣ отъ 6 р. 39 к. до 7 р. 32 к., и имъ же на мундиры (?) по 1 р. 41 к.; на низшихъ служителей и мастеровыхъ по 6 р. 9 к. На пѣвческій хоръ, состоящій изъ 24 человѣкъ, раздѣленныхъ на три разряда (станицы), общая сумма опредѣлена 686 р. 16 к.; на починки соборной церкви, дома, въ которомъ помѣщается архіерей со свитою и домовой его церкви, назначено 285 р. 69 к.; на ризницу 85 р. 71 к.; на содержаніе 30 человѣкъ богадѣленныхъ на 2 р. 83 к., на каждаго. При нѣкоторыхъ архіерейскихъ домахъ полагается на содержаніе 5 человѣкъ больныхъ монашествующихъ—по 5 р. 75 к.

Въ епархіяхъ третьяго класса число лицъ, составляющихъ архіерейскую свиту, и содержаніе ихъ—положено тоже, что и въ епархіяхъ втораго класса съ небольшими измѣненіями. Экономъ получаетъ 14 р. 31 к., а писецъ при казначеѣ

10 р. 2 к. Низшихъ служителей положено 40 человѣкъ; содержаніе имъ такое же, какъ и во второклассныхъ епархіяхъ. Пѣвческій хоръ состоитъ изъ того же числа пѣвчихъ; но въ немногихъ епархіяхъ на него опредѣлена таже сумма, какая и въ епархіяхъ втораго класса,—въ большей же части епархій на него положено 576 р. 76 к. На починку соборной церкви и архіерейскаго дома, съ домовою церковію, назначено 228 р. 57 к., на ризницу 57 р. 12 к., на содержаніе 25 человѣкъ богадѣленныхъ по 2 р. 12 к. и наконецъ на больныхъ монашествующихъ тоже, какъ и во второклассныхъ епархіяхъ (*).

Но не всѣ архіереи и остаются при этомъ содержаніи. Не говоря объ исключительной Рижской епархіи, гдѣ архіерей получаетъ 6700 р. содержанія,—въ нѣкоторыхъ епархіяхъ увеличена сумма

(*) Исчисленіе всѣхъ показанныхъ здѣсь суммъ сдѣлано по нынѣшнему счету, т. е. переведенными съ ассигнацій на серебро. До 1840 г. всѣ эти цифры были на столько выше, сколько серебряный рубль былъ выше ассигнаціоннаго, т. е. болѣе, чѣмъ въ три раза съ половиною. Суммы, опредѣленныя по штатамъ 1764 г., сохранялися въ первобытной цифрѣ и при упадкѣ цѣнности ассигнаціоннаго рубля, слѣдовательно цифра оставалась таже, но достоинство ея уменьшилось на $3^1/_2$ раза. Такимъ образомъ сумма въ 914 р. составляла 3200 р., а 743 р.—2600 р. и т. д.

собственно на архіерейскій домъ. Такъ на Тобольскій прибавлено 1714 р.—Кишиневскій архіерей, сверхъ опредѣленной штатомъ прислуги (54 человѣка), получаетъ для найма прислужниковъ 1590 р. Иркутскій и Олонецкій, въ пособіе на содержаніе архіерейскаго дома, получаютъ каждый по 2 т. р.: Калужскій 1428 р.; Костромскій и Пензенскій по 1142 р.; Харьковскій 1000 р. и Херсонскій 857 р.

Нѣкоторые изъ архіереевъ пользуются частію доходовъ—либо отъ монастырей, которые приписаны къ архіерейскимъ домамъ (Верхотурскій Николаевскій, Пермской епархіи), либо отъ соборовъ, въ которыхъ почиваютъ мощи чествуемыхъ православною церковію угодниковъ (Воронежскій), или отъ чудотворныхъ и мѣстно чтимыхъ иконъ, постоянно находящихся въ каѳедральныхъ соборахъ или приносимыхъ временно въ губернскіе города изъ другихъ мѣстъ (Харьковскій—икона Божіей Матери Азарянской). Иные архіерейскіе домы имѣютъ земельныя угодья; при другихъ существуютъ торговыя мѣста или устроены лавки, отдаваемыя въ наемъ и приносящія значительную прибыль (Ярославскій) (*). Это неуравненіе въ содержаніи

(*) Подробныя свѣдѣнія объ этихъ, такъ называемыхъ, неокладныхъ доходахъ, еще не приведены въ извѣстность.

архіереевъ устраняется, для многихъ изъ нихъ, перемѣщеніемъ, по ихъ просьбѣ, изъ бѣдныхъ епархій, въ болѣе достаточныя. Но за то свита ихъ, принадлежащая къ епархіи, не имѣя этого способа къ улучшенію, остается навсегда въ тяжеломъ положеніи,—ибо нѣтъ возможности существовать съ тѣмъ содержаніемъ, какое опредѣлено по штатамъ, составленнымъ около ста лѣтъ тому назадъ.

Бѣлое духовенство.

Бѣлое духовенство наше съ самыхъ отдаленныхъ временъ находилось въ стѣсненномъ положеніи. Причты приходскихъ церквей никогда не были обезпечены въ своемъ содержаніи ничѣмъ постояннымъ и опредѣленнымъ. Только соборное каѳедральное духовенство, малочисленное въ сравненіи съ прочимъ, имѣло достаточныя средства, и то потому только, что оно, составляя архіерейскій причтъ, пользовалось способами, по бо́льшей части обильными, какіе имѣли наши митрополиты и епископы.

Не прежде, какъ со временемъ Петра I, обращено было вниманіе на бѣлое духовенство; но къ сожалѣнію, все это ограничивалось разными предположеніями, остававшимися безъ исполненія. Въ указѣ 31 Января 1701 года изъявлено было намѣреніе употре-

бить церковные доходы *на удовлетворительное содержаніе служителей алтаря.* Въ послѣдующія царствованія, когда дѣло касалось до распоряженій о церковныхъ имѣніяхъ, на первомъ планѣ стояли архіерейскіе домы и монастыри; о бѣломъ же духовенствѣ не было и помину, — у него не было имѣній. Даже сама Екатерина II, при учрежденіи духовныхъ штатовъ, объявила въ своемъ манифестѣ, что «всякому извѣстно, въ какомъ еще неустройствѣ до сего времени находится бѣлое священство во всемъ нашемъ государствѣ». Избавивъ его отъ сбора съ церквей денегъ и тридцатой части хлѣба (собираемой на семинаріи), императрица присовокупила, что «не оставитъ и о другихъ выгодахъ до благосостоянія того бѣлаго священства, по приличію ихъ сана, полезныя учинить опредѣленія». Но эти полезныя опредѣленія остались въ однихъ предположеніяхъ.

При императорѣ Александрѣ I, въ учрежденномъ комитетѣ о духовныхъ училищахъ, разсужденія объ ихъ усовершенствованіи и о содержаніи церковнаго причта шли нераздѣльно. Правила какъ по одному, такъ и по другому предмету были составлены, суммы найдены; но для первыхъ, т. е. духовныхъ училищъ, правила эти приведены въ исполненіе, а церковные причты, т. е.

бѣлое духовенство, оставлено въ прежнемъ положеніи.

Наконецъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ дарована на содержаніе сего духовенства ежегодная сумма, которая въ 1858 году составляла 3,344,417 руб. и распредѣлялась на 19 т. церквей, при которыхъ состояло на жалованьѣ 58,482 лица священнослужителей и церковныхъ.

Но самое основаніе, принятое для распредѣленія, породило недовольство въ духовенствѣ тѣхъ епархій, гдѣ была введена новая система жалованья отъ казны.

Церкви распредѣлены по приходамъ на семь классовъ, по числу душъ, причисленныхъ къ каждому приходу. Къ 1-му классу отнесены тѣ церкви, которыя имѣютъ въ своемъ приходѣ отъ 2,000 до 3,000 душъ муж. пола; ко 2-му классу—отъ 1,500 до 2,000 душъ; къ 3-му отъ 1,000 до 1,500 душъ; къ 4-му отъ 700 до 1,000 душъ; къ 5-му отъ 400 до 700; къ 6-му отъ 300 до 400 и наконецъ къ 7-му отъ 100 до 300 душъ. Хотя это расчисленіе не повсемѣстно одинаково, но оно существуетъ для бо́льшей части епархій. Священники въ приходахъ первыхъ четырехъ классовъ получаютъ жалованья отъ 144 до 180 р.; въ приходахъ 5 класса отъ 108 до 140 р.; въ

6-мъ классѣ отъ 90 до 140 р.; въ 7 классѣ отъ 72 до 110 р. Весьма естественно, что приходы съ бо́льшимъ числомъ душъ суть и самые богатые, и въ этихъ-то богатыхъ приходахъ положены и бо́льшіе оклады жалованья! Между тѣмъ какъ въ приходахъ отъ 5 до 7-го класса, съ меньшимъ числомъ душъ, священники получаютъ и несравненно меньшіе оклады! Такъ какъ богатые приходы не многочисленны, наибольшая же часть церквей принадлежитъ къ послѣднимъ тремъ классамъ, то и выходитъ, что значительнѣйшему числу священниковъ производится жалованья отъ 72 до 108 р. При такихъ скудныхъ окладахъ, цѣль, которую имѣли въ виду—обезпечить содержаніе бѣлаго духовенства, едва ли могла быть достигнута, и краснорѣчивое убѣжденіе высшаго духовнаго начальства, «чтобы тѣ сельскіе причты, которые получаютъ *столь значительное* въ ихъ состояніи улучшеніе, отправляли безмездно важнѣйшія христіанскія требы; за исправленіе же другихъ богослуженій, довольствовались дачею отъ усердія безъ всякого вымогательства, оскорбляющаго святыню и достоинство священнослужителей» — осталось, по всей вѣроятности, безъ успѣха.

Но увеличеніе содержанія священниковъ въ бѣдныхъ приходахъ, или по крайней мѣрѣ уравненіе

ныхъ съ приходами богатыми, скажутъ намъ, не возможно по той причинѣ, что тогда нельзя будетъ сдѣлать отличія между хорошимъ и дурнымъ священникомъ. Странное возраженіе! Что значитъ дурной священникъ? Если онъ не достоинъ занимать мѣсто въ богатомъ приходѣ, то почему же онъ можетъ быть пригоденъ въ бѣдномъ? Вѣдь церковь, какъ собраніе вѣрующихъ христіанъ. — одна. Въ этомъ случаѣ не мѣсто важно, а самый санъ священства. Казалось бы — слѣдовало употребить всѣ мѣры, чтобы не было дурныхъ священниковъ, и тогда уравненіе ихъ въ содержаніи будетъ безобидно для всѣхъ.

Земля, которою владѣютъ церковные причты, служитъ конечно важнымъ подспорьемъ въ содержаніи духовенства. Узаконенная пропорція земли для церкви полагается въ 33 десятины. Но есть «Положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства» (6 Декабря 1829 г.), въ которомъ, между прочимъ, постановлено, чтобы тамъ, гдѣ казенныя селенія имѣютъ сверхъ 15 десятинъ, нарѣзывать къ церквамъ тройную, противъ узаконенной, пропорцію, а именно 99 десятинъ. Въ мѣстахъ, гдѣ казенные крестьяне имѣютъ отъ 12 до 15 десят., нарѣзывать для церквей двойную пропорцію—66 десят., и гдѣ отъ 8 до 12 дес.—

тамъ полуторную пропорцію, т. е. 49 $^1/_2$ десятинъ.

На сколько мѣра эта приведена въ исполненіе, опредѣлить трудно (*); но не трудно сказать, что она, если и выполнена, то также не достигаетъ настоящей цѣли, т. е. не улучшаетъ состоянія духовенства въ мѣстахъ, гдѣ казенные крестьяне имѣютъ свыше 15 дес:, тамъ, по огромности пространства незаселенныхъ пустырей, земля не имѣетъ никакой цѣнности. Она можетъ приносить выгоду только тогда, когда хорошо обработана, но для обработки отъ 50 до 100 десят. нужно имѣть средства, т. е. большое число рукъ и много скота. И такъ, если это значительное количество земли достанется церкви послѣднихъ трехъ классовъ, при которыхъ находятся только священникъ, дьячекъ и пономарь или только двое первыхъ, то что станутъ они дѣлать съ этою землею? Не будучи въ силахъ привести ее въ обработанное состояніе, они оставятъ ее лежать въ пустѣ. Отдавать

(*) Изъ дѣлъ извѣстно, что въ одной изъ многоземельныхъ губерній — Олонецкой, значительная часть бѣднѣйшихъ церквей остается еще не надѣленною землею, вслѣдствіе разныхъ препятствій. Это обстоятельство и побудило, по ходатайству преосвященнаго Олонецкаго, сдѣлать нѣкоторымъ причтамъ прибавку къ получаемому ими жалованью.

излишнюю землю въ наймы? Но кто ее наймет? Страна, гдѣ много земли, бѣдна населеніемъ и оно само уже достаточно ею надѣлено. По этому-то количество земли, которое священникъ въ состояніи обработывать, доставитъ ему только насущное пропитаніе. Весьма не многіе имѣютъ средства удѣлять на продажу остающіеся за собственнымъ употребленіемъ избытки произведеній земли, и самые эти избытки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть на столько значительны, чтобы доставить священнику совершенно безбѣдное и на сколько возможно независимое содержаніе.

Въ настоящее время возникъ весьма важный вопросъ: сообразны ли земледѣльческія занятія съ званіемъ священника? Мысль объ этомъ мелькнула еще въ 1829 г. въ приведенномъ выше Положеніи объ улучшеніи состоянія духовенства. Тамъ, между прочимъ (§ 20), сказано: «что вспомогательный окладъ» (производившійся до назначенія постояннаго жалованья) «или раздѣляется между священниками и причетниками, или предоставляется весь священнику, а причетникамъ отдается вся церковная земля, не исключая и священнической доли, *такъ какъ священникъ болѣе имѣетъ надобности беречь время для занятій духовныхъ*». Мысль благая, которую

слѣдовало бы привести въ дѣйствіе для всего бѣлаго духовенства, но которая имѣла въ то время весьма ограниченное примѣненіе. Кромѣ этой бережливости времени для духовныхъ занятій, можно также сказать утвердительно, что земледѣліе много препятствуетъ неуклонному исполненію одной изъ необходимыхъ обязанностей священника, и именно исправленію требъ, особливо когда нужно окрестить трудно родившагося младенца, или напутствовать умирающаго. Это такіе случаи, когда священнику нельзя медлить ни минуты. Онъ по необходимости долженъ оставить уборку своего сѣна на половинѣ скирда или недосѣянную полосу, чтобы спѣшить исправить свой долгъ. При томъ же нерѣдко земли большей части священниковъ находятся въ отдаленіи отъ ихъ мѣста жительства на нѣсколько верстъ и священнику приходится еще вернуться домой, взять что нужно для исправленія требы. Сколько тутъ потери времени! И наконецъ, оторванный отъ своего труда, въ которомъ онъ все-таки видитъ способы къ своему существованію, съ какимъ чувствомъ и расположеніемъ духа отправится онъ къ больному, которому при послѣднемъ часѣ смертномъ нужно душевное успокоеніе? Какое онъ подастъ утѣшеніе отходящему въ жизнь вѣчную? Онъ съ торопливостью испол-

нить обрядъ, чтобы поспѣшить къ прерваннымъ работамъ.

Вообще должно сказать, что если земля и доставляетъ священнику бо́льшія или меньшія средства къ существованію, то вмѣстѣ съ тѣмъ она же служитъ важнымъ препятствіемъ къ достиженію того состоянія, въ которомъ всякому истинному сыну православной церкви желательно было бы видѣть лицо облеченное въ духовный санъ.

Консисторіи.

Духовная консисторія, по свойству своего учрежденія, есть мѣсто административное и судебное. Чрезъ нее производится управленіе епархіею и въ ней же совершается духовный судъ надъ лицами таковому суду подпавшими.

Консисторія, находясь подъ непосредственнымъ начальствомъ епаріальнаго архіерея, состоитъ изъ членовъ, секретаря, столоначальниковъ и прочихъ канцелярскихъ чиновниковъ.

Члены консисторій, рѣшающіе всѣ дѣла епархіальнаго управленія, вовсе не получаютъ жалованья (кромѣ Рижской), тогда какъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ совѣтники губернскихъ правленій получаютъ по 428 р.; по Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня 1859 г. штатамъ, совѣтники судебныхъ палатъ получаютъ отъ 659 р. до 879 р.;

засѣдатели оныхъ, кромѣ столичныхъ и нѣкоторыхъ Западныхъ губерній,—по 439 р.

Секретари консисторій суть чиновники, на которыхъ лежитъ главнѣйшее исполненіе всѣхъ дѣлъ по епархіи. Облеченные особымъ довѣріемъ, они имѣютъ обязанность непосредственно доводить до свѣдѣнія оберъ-прокурора св. синода о важнѣйшихъ случаяхъ, происходящихъ въ епархіи,—а получаютъ отъ 257 до 285 руб. (*)! Между тѣмъ какъ оклады секретарей губернскихъ правленій почти вдвое болѣе; а оклады секретарей палатъ, по новымъ штатамъ, простираются почти до 700 руб.

Столоначальники въ консисторіяхъ, за исключеніемъ 11-ти (Варшавской, С.-Петербургской, Рижской, семи Западныхъ епархій и Московской) не имѣютъ опредѣленнаго содержанія и по усмотрѣнію начальства получаютъ отъ 30 до 150 р. Прочимъ чиновникамъ также не положено штатнаго жалованья, и есть писцы, которые получаютъ отъ 4 до 5 рублей въ годъ. Изъ чего бьются эти

(*) Это содержаніе получаютъ секретари 38 консисторій. Въ остальныхъ оклады жалованья увеличены. Такъ въ Варшавской консисторіи секретарь получаетъ 1000; въ С.-Петербургской по 700 р.; въ Рижской 600 р.; въ семи Западныхъ епархіяхъ по 550 и въ Московской по 343 руб.

несчастные, трудно было бы понять, если бы не было извѣстно, что сельскіе и городскіе священники и другіе члены причтовъ, по самымъ ничтожнымъ дѣламъ, требуются въ консисторіи для личныхъ объясненій.

Духовно-учебныя заведенія.

Духовныя училища въ Россіи появились почти съ первыхъ временъ ея просвѣщенія святою вѣрою. Цѣль ихъ заключалась въ томъ, чтобы доставить церкви нашей просвѣщенныхъ пастырей и учителей закона Божія. Училища эти, образовавъ множество духовныхъ, успѣшно подвизавшихся какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ степеняхъ церковной іерархіи предварили всѣ другія учебныя заведенія и были, такъ сказать, разсадниками сихъ послѣднихъ. Вспомнимъ Славяно-Греко-Латинскую академію. Учрежденная Петромъ I-мъ первая математическая школа на Сухаревой башнѣ, первая гимназія при академіи наукъ и первый курсъ студентовъ Московскаго университета составлены были изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Въ послѣдствіи, при распространеніи новыхъ учрежденій народнаго просвѣщенія, они были наполняемы тѣми же воспитанниками. Преобразованный при Александрѣ I изъ учительской семинаріи педагогическій институтъ, обѣ медикохирургическія ака-

деміи—наполнялись, даже до послѣдняго времени, учениками духовныхъ семинарій (*). Все это свидѣтельствуетъ, что образованіе духовенства шло всегда впереди образованія другихъ сословій. Но присемъ нельзя не замѣтить, что образованіе это не стоило правительству никакихъ издержекъ. Духовныя училища съ незапамятныхъ временъ заводились и устроивались по распоряженіямъ епархіальныхъ архіереевъ и содержались изъ доходовъ ихъ домовыхъ вотчинъ.

Петръ I и его преемники, переобразовывая различныя части государственнаго управленія, признавали необходимымъ обратить вниманіе и на духовныя училища. Но и здѣсь, подобно тому, какъ было вообще съ устройствомъ духовенства, дѣло оканчивалось одними предположеніями. Правда, въ духовномъ регламентѣ, изданномъ при Петрѣ I, постановлено было собирать для духовныхъ училищъ съ монастырскихъ имѣній двадцатую, а съ церковныхъ тридцатую долю хлѣба,—слѣдовательно и тутъ все-таки прибѣгли къ помощи церквей и монастырей,—но неудобство этого сбора,

(*) Въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ (1848—1858) въ главный педагогическій институтъ поступило 103 и въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію 252 воспитанника семинарій.

неопредѣленность и самая недостаточность вынудили архіереевъ содержать училища, по прежнему, на ихъ иждивеніи.

Екатерина II, обративъ въ казну монастырскія, церковныя и архіерейскихъ домовъ имѣнія, отмѣнила помянутый хлѣбный сборъ. Въ замѣнъ же прежнихъ способовъ содержанія духовныхъ училищъ, она повелѣла отпускать изъ казны 38 т. р. Число училищъ въ то время простиралось до 26 и въ нихъ находилось 6000 учениковъ. Въ продолженіе послѣдующихъ лѣтъ дѣлаемы были къ означенной суммѣ прибавки, и къ 1784 она составляла 77 т. р. Но и число учащихся возросло до 12 т. Императоръ Павелъ I увеличилъ эту сумму до 180 т. р., а императоръ Александръ I въ 1807 г. возвысилъ ее до 338,863 р. Въ это время существовало уже 4 академіи, 36 семинарій и 115 низшихъ училищъ, а во всѣхъ этихъ заведеніяхъ до 29,000 учащихся. Вскорѣ послѣ того учрежденъ былъ извѣстный комитетъ объ образованіи духовныхъ училищъ, главнымъ дѣятелемъ котораго былъ Сперанскій. Вниманіе комитета обращено было преимущественно на открытіе способовъ для содержанія учебныхъ заведеній. Къ существовавшей наличной церковной суммѣ въ 1,120,000 р. асс., пріисканъ новый источникъ церковнаго до-

хода, заключавшійся въ возстановленіи права исключительной продажи при церквахъ—употребляемыхъ въ нихъ восковыхъ свѣчь. Этотъ источникъ дохода, на доброй волѣ основанный и народу неотяготительный, былъ главнѣйшій, постепенно увеличивающійся и составившій нынѣ неприкосновенный капиталъ въ 16,276,602 р. сер.

Правительство только въ первыя шесть лѣтъ, пока образовывались духовно-учебныя заведенія, отпускало изъ казны 1,353,000 р. ас. (386,571 р. сер.); но потомъ выдача оныхъ была прекращена.

Такимъ образомъ духовно-учебное вѣдомство, предоставленное собственнымъ своимъ способамъ, имѣетъ ежегодно съ помянутаго капитала процентовъ 848,393 р. (*) и прибыли отъ свѣчной продажи 915,958 р., всего 1,764,351 р. На эту сумму въ настоящее время содержится 4 академіи, 48 семинарій, 201 уѣздное и приходское училище и 4 училища для дѣвицъ духовнаго званія. Во всѣхъ этихъ 257 заведеніяхъ, находится 1900 наставниковъ и 51,355 воспитанниковъ, изъ коихъ 16,832 состоятъ на полномъ казенномъ иждивеніи.

По штатамъ профессора академіи получаютъ

(*) Сумма эта получалась до 1858 г.

отъ 643 до 858 р., наставники семинарій отъ 257 — 321 р. (*); наставники училищъ отъ 128—214 р. Между тѣмъ какъ по министерству народнаго просвѣщенія, въ университетахъ, которые стоятъ на одинаковой степени съ духовными академіями, профессоры получаютъ содержаніе вдвое и втрое болѣе противъ профессоровъ академическихъ (отъ 1286 до 3000 р.). По Высочайше дарованнымъ въ 1859 году новымъ штатамъ для губернскихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, на содержаніе учителей опредѣлено: въ гимназіяхъ отъ 550 до 750 р., а въ училищахъ отъ 300 до 400 р., елѣдовательно болѣе, чѣмъ вдвое противъ семинарскихъ и училищныхъ наставниковъ. Директоры гимназій получаютъ отъ 800 до 1000 р. (**), а ректоры семинарій довольствуются одинакимъ жалованьемъ съ наставниками. Наконецъ на воспитанниковъ академій положено, на каждаго, отъ 85 до 128 р., а въ университетахъ

(*) Только въ 5 семинаріяхъ: С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой, Литовской и Полоцкой наставническіе оклады нѣсколько увеличены. Въ первыхъ трехъ имъ производится по 429 р., а въ двухъ послѣднихъ по 400 руб.

(**) Всѣ эти оклады по вѣдомству министерства народн. просвѣщенія въ послѣднее время еще значительно увеличены.

143 р.: въ семинаріяхъ на каждаго воспитанника полагается отъ 34 до 57 руб., а въ гимназіяхъ отъ 85 до 143 руб. Число воспитанниковъ семинарій по штатамъ опредѣлено до 100 человѣкъ въ каждой; но рѣдкая семинарія ограничивается этимъ числомъ, а въ большей части оныхъ бываетъ отъ 150 до 250 и до 300 воспитанниковъ; между тѣмъ какъ штаты остаются тѣ же.

Сверхъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, помянутая же сумма употребляется на прогоны и путевыя пособія наставникамъ; на пенсіи за училищную службу; на производство классныхъ окладовъ каждому пріобрѣтшему ученую степень (*). Одинъ этотъ предметъ расхода составляетъ 98,608 руб. На содержаніе духовно-учебнаго управленія и прочихъ мѣстъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ—издерживается до 68,959 р., въ дополненіе къ отпускаемой изъ казны суммы, по ея недостаточности. На вспоможеніе церковнымъ причтамъ, въ случаяхъ разоренія отъ пожаровъ и въ случаяхъ вопіющихъ нуждъ бѣдности, также на содержаніе въ Прибалтійскомъ краѣ церквей и школъ, употребляется до 101,242 р. На-

(*) Правилами объ ученыхъ степеняхъ положено: доктору богословія 143 р., магистру 100 р., и кандидату 71 р. 50 коп.

конецъ на училищныя постройки издерживается въ иные годы до 130 т. р.; но чтобы построить для всѣхъ учебныхъ заведеній соотвѣтственныя требованіямъ зданія и привести въ приличное состояніе тѣ, которыя уже существуютъ, исчислено по смѣтамъ до 2,000,000 руб.

Изъ всего сказаннаго мы видимъ тотъ несомнѣнный фактъ, что церковь доставила правительству обильныя средства изъ собственнаго достоянія (см. выше),—между тѣмъ правительство отпускаетъ на содержаніе всего духовнаго вѣдомства всего около $4^1/_2$ милліоновъ...

Прилагая дѣятельную заботливость объ образованіи всѣхъ сословій въ государствѣ и употребляя для сего значительныя суммы, оно предоставило образованіе духовенства собственнымъ средствамъ. Однимъ словомъ, ни одно вѣдомство въ государствѣ не обходится правительству столь дешево, и вмѣстѣ съ тѣмъ ни одно не находится въ столь стѣсненномъ положеніи, какъ духовное вѣдомство.

Возможно ли и на будущее время оставить его въ прежнемъ положеніи? Этотъ вопросъ связывается съ другимъ: нужна ли для государства церковь? Но на этотъ вопросъ отвѣчаетъ самъ весь православный Русскій народъ.

Для того, однакоже, чтобы церковь могла испол-

нять свои священныя обязанности, нужно, чтобы служители ея проникнуты были тою духовною пастырскою высотой, которая одна можетъ успѣшно руководить народъ къ добру. Для этого же необходимо дать служителямъ церкви образованіе, не столько отвлеченно-научное, сколько истекающее изъ потребностей самой жизни, основанное на духѣ Христовой вѣры; нужно обезпечить ихъ, какъ при самомъ началѣ ихъ вступленія на трудный подвигъ пастырей и учителей, такъ и на все прохожденіе ими священнаго поприща. Но возможно ли такое образованіе въ мѣстахъ, гдѣ отъ наставника до воспитанника—всѣ претерпѣваютъ крайній недостатокъ и даже нищету; а въ такомъ положеніи находятся низшія духовныя училища и большинство семинарій. Возможно ли требовать отъ служителя алтаря Господня строгаго и неуклоннаго исполненія высокихъ обязанностей, когда та же нищета встрѣчаетъ его при вступленіи на путь духовной дѣятельности и неотвязно сопровождаетъ его во все теченіе его жизни. Таково положеніе нашего бѣлаго духовенства.

Преобразованія, совершающіяся нынѣ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, подаютъ надежду, что правительство обратитъ справедливое вниманіе на положеніе нашей церкви, не со-

ответственное ни ея достоинству, ни пользѣ отечества, что исправитъ прежнія ошибки, удовлетворитъ вопіющимъ нуждамъ духовнаго вѣдомства, имѣя на то средства отъ церкви же полученныя, и возвыситъ служителей алтаря на ту степень, на которой они, образованные и не утомленные снискиваніемъ насущнаго пропитанія, нравственно удаленные отъ окружающихъ ихъ соблазновъ, могли бы съ истиннымъ благоговѣніемъ предстоять предъ престоломъ Вседержителя и съ сердечнымъ убѣжденіемъ передавать народу святое ученіе православной церкви.

П.....

20070050179